

Къ раскопкамъ проф. Пёмпелли въ Анау.

Проф. Пёмпелли въ письмѣ на имя предсѣдателя отъ 14/1 декабря 1904 г. сообщилъ между прочимъ слѣдующее:

«Находки въ Анау въ отношеніи къ доисторическимъ цивилизаціямъ приобрѣтають, по мѣрѣ ихъ изученія, все больше и больше значенія. Д-ръ Dürst изъ Цюриха, послѣ изученія обширнаго собранія костей, посланнаго ему мною изъ древнѣйшаго кургана въ Анау, пришелъ къ заключенію, что въ низшихъ культурныхъ слояхъ, т. е. въ расположенныхъ глубже 10 футовъ, обитатели знали только дикихъ животныхъ. Изъ нихъ они приручили дикаго вола и длиннорогую дикую овцу, изъ которыхъ постепенно выработалась порода домашняго быка и овцы. Онъ находитъ, далѣе, что козелъ былъ приведенъ уже въ одомашненномъ видѣ изъ Персіи, а свинья тождественна съ *Sus palustris* изъ европейскихъ свайныхъ построекъ. Верблюдь, по его мнѣнію, явился не ранѣе періода верхней культуры сѣвернаго кургана, одновременно съ началомъ появленія мѣди. Это былъ двугорбый или бактрійскій верблюдъ. Волъ тождествененъ съ предкомъ вола древнѣйшихъ временъ Вавилона».

Письмо командированнаго на о. Сахалинъ Б. О. Пилсудскаго.

(На имя секретаря Комитета).

Близится время прекращенія лѣтняго сообщенія Сахалина съ материкомъ и слѣдовательно съ остальнымъ міромъ, и я хочу послать Вамъ небольшое письмо съ извѣщеніемъ о себѣ и ходѣ моихъ работъ. Сейчасъ я нахожусь въ Тымовскомъ округѣ и здѣсь думаю остаться до установки зимняго пути. Послѣ этого я долженъ буду рѣшить, возможно ли мнѣ двинуться на югъ къ айнамъ, или же надо будетъ направляться совершенно въ другую сторону. Начну Вамъ изложеніе моихъ занятій и поѣздокъ со времени послѣдняго послан-

наго Вамъ письма, и тогда до нѣкоторой степени Вамъ станутъ ясны причины моего пребыванія въ Тымовскомъ округѣ и моей перѣшительности относительно ближайшаго будущаго.

Декабрь, январь, февраль и мартъ я прожилъ въ тѣхъ же мѣстахъ, что и зиму 1902—1903 г., т. е. на берегу Охотскаго моря въ районѣ 5 айнскихъ деревень. Производительною могу считать для себя лишь первую половину зимы, послѣ же объявленія о началѣ военныхъ дѣйствій настали времена мало благопріятствовавшія моимъ работамъ. Въ декабрѣ я имѣлъ случай видѣть одинъ медвѣжій праздникъ въ с. Такое и затѣмъ мною же былъ устроенъ лисій праздникъ, интересный тѣмъ, что теперь на восточномъ берегу справляютъ его очень рѣдко. Я говорю, что я устроилъ, такъ какъ двѣ лисы были куплены мною весною и даны на прокормленіе моему хозяину-айну, и праздникъ устраивался на совмѣстныхъ наши средства. Февраль и значительная часть марта были прямо потеряны благодаря той всеобщей суетѣ, а подчасъ и паникѣ, которыя имѣли мѣсто сейчасъ послѣ извѣстія о нагрянувшихъ военныхъ событіяхъ. Очень многіе были увѣрены, что вотъ-вотъ война будетъ перенесена и на Сахалинъ. Ежедневно почти бывали слухи нелѣпыя, что здѣсь или тамъ уже высадились японцы, видны были суда и т. п. Не меньше боялись и каторги и возможныхъ разбоевъ. Я жилъ въ мѣстѣ проѣземъ, и ежедневно приходилось видѣть то спѣшившихъ въ дружину обывателей, то возвращавшихся на побывку домой, то айновъ, перевозившихъ грузы, то японцевъ, сѣзжающихся со всего побережья западнаго и даже восточнаго въ п. Корсаковскій, или разныхъ видовъ властей, мчавшихся то обезоруживать японцевъ, то со всякими другими порученіями. Лично я не считалъ, чтобы опасность была такъ близка, но общая тревога невольно волновала и мѣшала спокойнымъ занятіямъ. Мнѣ было предложено занять мѣсто зрителя организованнаго временнаго Полевого Госпиталя, но не чувствуя себя способнымъ для такой отвѣтственной должности, требующей знанія хозяйства, умѣнія держать въ дисциплинѣ 80 человѣкъ прислуги, я отказался, рѣшивъ поступить въ отрядъ Краснаго Креста, если бы встрѣтилась въ томъ настоятельная надобность. Пока же надо было исполнять намѣченный еще съ осени планъ,—ѣхать на сѣверъ по восточному берегу Сахалина для ознакомленія съ интересными айнами, живущими по сосѣд-

ству съ гиляками и ороками. Кстати надо было что либо предпринять относительно коллекціи орокской, которая въ нѣкоторой степени была уже мною заказана черезъ знакомыхъ айновъ. Передъ отъѣздомъ надо было собрать въ одно мѣсто всѣ свои вещи, часть которыхъ была у знакомыхъ въ п. Корсаковскомъ, которые теперь отказывались хранить ихъ въ виду предстоявшей перекочевки вглубь округа въ мелкія поселенія. Слѣдовало сообразить, что брать съ собой, имѣя въ виду возможную комбинацію, при которой вернуться на югъ уже не пришлось бы. Приготовленія къ пути, расчеты со многими айнами, ликвидація устроенной мною аинской школки добавляли суеты къ безпорядочной и безъ того жизни. Все-таки за все это время удалось мнѣ пополнить свои матеріалы многими интересными наблюденіями и перевести значительное количество сказокъ, пѣсенъ, преданій. За это же время я успѣлъ составить карточный словарьчикъ аинскій, провѣрить его и выяснить при этомъ нѣкоторыя новыя для меня грамматическія правила. Нѣсколько разъ присутствовалъ при камланіи шамановъ и получилъ разясненія этого вида культа у айновъ. Уже за нѣсколько недѣль до отъѣзда время уходило на пріемъ и бесѣды съ пріѣзжавшими изъ другихъ селеній проститесь айнами. Времена для нихъ наступали тяжелыя; война и затѣмъ закрытіе всѣхъ морскихъ промысловъ, которые въ большинствѣ въ рукахъ японцевъ и всѣ имѣютъ сбытъ въ Японію, — тяжело въ матеріальномъ отношеніи должны были отозваться на положеніи айновъ. А тутъ еще заставляли опасаться за свою судьбу нелѣпыя слухи о томъ, будто айны собираются помогать японцамъ, слухи, которые, по предположенію айновъ, распускались тѣми изъ поселенцевъ, кои имѣли поползновеніе при случаѣ заняться грабежами. Чего де стѣсняться съ врагами отечества?! По рѣшенію стариковъ былъ посланъ одинъ изъ толковыхъ старостъ съ просьбой къ властямъ принять все племя подъ защиту отъ могущихъ появиться враждебныхъ дѣйствій со стороны поселенцевъ, а также съ заявленіемъ чувствъ, далекихъ отъ желанія помогать японцамъ, при возможномъ ихъ приходѣ на островъ.

31-го марта двинулся на нартахъ на сѣверъ, но уже на слѣдующія сутки пришлось отказаться отъ дальнѣйшаго очень затруднительнаго и рискованнаго пути по испорченной тепломъ зимней дорогѣ съ обильнымъ числомъ рѣчекъ, начинающихся очищаться ото льда, и

надо было, пересѣвъ на лодку, ѣхать въ ней вдоль береговъ. Погода стояла благопріятная, волны были слабыя, какъ всегда при плавающихъ вблизи берега льдахъ, и надо было пользоваться этимъ и ѣхать безъ остановокъ. Поэтому вплоть до устья р. Пороная проѣхалъ я поспѣшно, останавливаясь въ каждомъ изъ попутныхъ селеній лишь для небольшого отдыха и переписи населенія. Пропустилъ я благодаря этому нѣсколько интересныхъ для меня лицъ; такъ поговорилъ всего съ полъ-часа со старымъ, пользующимся славою шаманомъ и вовсе не почерпнулъ ничего у знающей хорошо пѣсни и сказки старухи. Утѣшалъ себя тѣмъ, что на обратномъ пути буду останавливаться тамъ, гдѣ будетъ мнѣ интересно и на столько времени, насколько окажется нужнымъ.

Весь апрѣль и май я провелъ среди айновъ двухъ большихъ селеній Тарайки и Найеры. Айны здѣсь оказались значительно интереснѣе, они гораздо менѣе подверглись влиянію японскому или русскому, хотя находятся подъ нѣкоторымъ влияніемъ культуры гиляковъ и ороковъ. Обычай старые сохраняются строже. Время оказалось очень подходящимъ: охота на нерпу кончалась, рыбная ловля не начиналась. Кромѣ того прекратились всякіе разъѣзды, да тутъ, какъ въ крайнихъ селеніяхъ, нѣтъ такого частаго появленія новыхъ лицъ, проѣзжихъ, что сильно мѣшало мнѣ работать въ моихъ зимнихъ квартирахъ. Второй уже годъ ждали меня здѣсь айны и встрѣтили меня очень радушно. Желаніе заработать что-либо и еще больше пріобрѣсти расположеніе и выпросить себѣ въ займы малую толику въ виду предстоящаго сезона безденежья побуждало къ словоохотливости моихъ собесѣдниковъ. Въ этомъ районѣ, какъ я замѣтилъ, вообще меньше интереса возбуждаетъ жизнь русскихъ, которыхъ тутъ очень мало, а жизнь инородцевъ менѣе тронута посторонними влияніями. Большой вопросъ происходящей войны менѣе волновалъ всѣхъ, и сюда проникали лишь слабые лучи общей горячки и тревоги центральныхъ мѣстъ округа. Добытыя здѣсь свѣдѣнія и по количеству и по качеству очень цѣнны. Кромѣ большого количества замѣтокъ по разнымъ сторонамъ быта айновъ, удалось провѣрить всѣ слова словарчика съ мѣстнымъ нарѣчіемъ, записать нѣсколько новыхъ текстовъ, увидѣть нѣкоторыя новыя вещи и присутствовать на небольшихъ празднествахъ: принесенія въ жертву собакъ хозяину

горъ и лѣсовъ, постановки весеннихъ инау¹⁾ разнымъ богамъ, поминокъ по умершемъ, подрѣзыванія клыковъ медвѣдямъ, воспитываемымъ въ клѣткахъ. Къ сожалѣнію, ни здѣсь, ни на югѣ не пришлось мнѣ сдѣлать измѣреній антропометрическихъ. Никакими доводами не могъ я склонить къ нимъ айновъ. Они питаютъ ко всякимъ измѣреніямъ суевѣрный страхъ, такъ какъ только мертвыхъ у нихъ мѣряютъ для опредѣленія длины гроба, новой обуви или одежды. Оставаться дольше въ той же мѣстности становилось затруднительнымъ. Мои друзья, какъ всѣ инородцы, уже скоро поутомились, новизна исчезла, интересъ притупился, разговоры были уже вялые. Кромѣ того готовились всѣ къ предстоящей страдной порѣ, къ ходу горбуши и кэты, при которомъ были бы немислимы уже бесѣды. И тогда уже отъ многихъ молодыхъ я ничего не могъ добиться, такъ какъ они были и при мнѣ заняты то ловомъ нерпы, то работою лодокъ, сборомъ кореньевъ, ловомъ сельди и корюшки и т. п. Рассказывать напримѣръ сказки и пѣсни въ лѣтнее время считается грѣхомъ у айновъ, и они откладывали это на зимнее время.

Надо было думать о переѣздѣ въ другое мѣсто еще и потому, что въ этой мѣстности нельзя было вовсе достать провизію. Постъ Тихменевскій у устья р. Пороная снабжается всѣмъ необходимымъ для продовольствія небольшого населенія здѣсь лишь лѣтомъ, съ приходомъ промысловыхъ пароходовъ. Теперь запасы кончались и не было надежды на ихъ пополненіе; кто могъ, приберегалъ на ближайшее будущее, а пока цѣны росли, и многихъ продуктовъ, какъ напримѣръ крупы, нельзя было вовсе достать. Надо было раздобыть всего необходимаго въ какомъ либо болѣе населенномъ рускомъ селеніи. Близайшимъ такимъ пунктомъ оказался с. Оноръ Тымовскаго округа. Я рѣшилъ съѣздить туда не только за провизіей, но и отдохнуть нѣсколько въ другой болѣе удобной обстановкѣ послѣ продолжительныхъ скитаній по инородческимъ стойбищамъ. Надо было мнѣ выяснитъ также вопросъ о принятомъ мною на себя передъ администраціей О-ва обязательствѣ сдѣлать перепись айновъ. Оставался еще не переписаннымъ весь западный берегъ, но происходящія

1) Предметъ культа айновъ, состоящій изъ заструженныхъ палочекъ; вопросъ о точномъ значеніи этого культа еще не вполне выясненъ. *Ред.*

событія въ Маньчжуріи и появленіе уже хищническихъ японскихъ шхунъ у западнаго берега дѣлали эту поѣздку рискованною.

Въ началѣ іюня съ гиляками, среди которыхъ я встрѣтилъ и своихъ старыхъ знакомыхъ, между прочимъ Канку и Сѣдого (Чаки), я сталъ собираться вверхъ по Пороною. Очень глубокая вода въ эту весну вообще, а потомъ ливень, добавившій еще больше, задержали меня на цѣлыхъ двѣ недѣли въ смѣшанномъ гилякско-орокскомъ селеніи Социгаре въ 2 верстахъ отъ устья р. Пороная. Задержка эта оказалась очень благопріятной для меня, такъ какъ дала мнѣ возможность познакомиться поближе съ ороками. При моемъ появленіи и при первыхъ попыткахъ сойтись съ ними они меня чуждались и держались крайне осторожно. Дѣло въ томъ, что среди нихъ распространилось мнѣніе, будто пріѣзжій тянги¹⁾, сирѣчь я, явился со спеціальною цѣлью переписать всѣхъ ороковъ, которые де какъ люди крещеные должны идти въ солдаты и отправляться на войну. Я это узналъ лишь послѣ того какъ испыталъ въ нѣсколькихъ случаяхъ полувраждебное, соединенное со страхомъ чувство, съ которымъ меня встрѣчали. Многіе не отвѣчали на мои вопросы, дѣлая видъ, что не понимаютъ ни по русски, ни по айински, ни по гилякски. Дважды при встрѣчахъ сворачивали далеко въ сторону идущіе группою бѣдные встревоженные ороки, не желая подходить лицомъ къ лицу къ человѣку, который долженъ былъ принести имъ солдатчину. На мои приглашенія, черезъ айновъ, не являлся никто для бесѣды, и даже на молодого айна, который привезъ меня съ юга и особенно дѣятельно помогалъ мнѣ во всемъ, сопутствуя при всѣхъ переѣздахъ, обрушились знакомые ему ороки, что онъ де является источникомъ несчастія, доставивши меня въ эти мѣста. Айнь этотъ послѣ настойчивыхъ допросовъ, въ чемъ дѣло, объяснилъ мнѣ причину страха ороковъ передо мною. Поэтому я въ теченіе двухъ мѣсяцевъ самъ избѣгалъ сношеній съ ороками, чтобы успокоить ихъ и доказать ошибочность ихъ по отношенію ко мнѣ предположенія. Когда я поселился въ Социгаре у моего стараго пріятели Канки, то понемногу при его помощи и протекціи я сошелся съ нѣкоторыми изъ его пріятелей-ороковъ. Въ теченіе 2 недѣль проживанія тамъ и затѣмъ

1) Начальникъ, терминъ, примѣняемый ко всякому русскому, исключая ссыльныхъ и кушцовъ. *Прим. автора.*

при поѣздкѣ, которая длилась 12 дней, а съ нами поѣхали и 5 чело-
вѣкъ ороковъ за своими покупками,—я успѣлъ многое узнать у нихъ,
записаль до 1500 словъ, нѣсколько загадокъ, 2 короткія пѣсни и
одну сказку. Я присутствовалъ при нѣсколькихъ шаманскихъ сеан-
сахъ, выяснилъ нѣкоторыя стороны шаманства, получилъ объясненіе
почти на всѣ фотографическіе снимки идоловъ и амулетовъ, увезен-
ныхъ съ Сахалина Поляковымъ и имѣющихся сейчасъ въ Этногра-
фическомъ Музеѣ Академіи Наукъ.

Іюль мѣсяць я прожилъ у гиляковъ по р. Тыми, занимаясь пере-
водами текстовъ старыхъ, записью новыхъ и сравнительнымъ изу-
ченіемъ вопросовъ, имѣющихъ отношеніе къ айнамъ, напр. рабство,
торговля съ айнами, роды айнскіе, особенности ихъ обычаевъ и т. п.
Время было неудобное для бесѣды, такъ какъ гиляковъ было очень
мало, большинство ихъ оставалось еще у моря на западномъ берегу
Сахалина и въ устьѣ р. Тыми, горбуши въ Тыми не было вовсе,
оставшіеся были заняты разными перевозками на организуемья въ
низовьяхъ рѣки казенныя рыбалки. Въ началѣ августа я сталъ поне-
много собираться въ обратный путь на югъ, но обстоятельства одно
за другимъ доказывали, что ѣхать туда было бы крайне рискованно
и можетъ быть бесполезно. Югъ Сахалина болѣе, чѣмъ вся сѣверная
часть подверженъ опасности нападенія японцевъ. Ожидать же ихъ
можно тамъ даже въ декабрѣ. Мнѣ положительно отсовѣтовали дви-
гаться туда до зимы, и я, выписавъ себѣ для занятій айна, устраива-
юсь до зимы въ Тымовскомъ округѣ. Сейчасъ примусь за окончаніе
отчета путевыхъ записокъ, начиная съ 1902 г., за отдѣлку нѣкото-
рыхъ главъ изъ быта айновъ, составленіе грамматики ихъ языка и,
если будетъ айитъ, то за дальнѣйшіе переводы текстовъ. Коллекція
ороковъ частью заказана, частью куплена. Оказывается, что чище
сохранились ороки въ Ныйскомъ заливѣ.

10 ноября 1904 г.